

Госпожа Юэ протянула руки к Юэ Тинфэну и сказала: "Даже если это будет знак благодарности, будет правильнее, если я пойду вместо тебя. Ты будешь только мешать, мальчик!".

Услышав ответ матери, Юэ Тинфэн встал и поправил одежду. "Разве нет старой поговорки о том, что возвращать долги матери - обязанность сына? Мы с тобой и мать, и сын, так что позволь мне разобраться с этой мамой. Пойдем", - уверенно сказал Юэ Тинфэн своей матери.

Госпожа Юэ ничего не могла сказать, кроме как стоять в благоговении, потеряв дар речи от вновь обретенной уверенности сына.

В ее голове пронеслись воспоминания о том, каким растрепанным и подавленным выглядел ее сын, когда вошел в дом, а теперь он выходил оттуда с таким оптимизмом и уверенностью.

Миссис Юэ не могла не покачать головой и не посмеяться над преображением сына. "Этот мой маленький мальчик..." подумала госпожа Юэ вслух.

Тетя Ву подслушивала весь обмен мнениями со стороны. Она спросила: "Госпожа, я думала, вы всегда ненавидели госпожу Янь. Что случилось?"

Услышав вопрос тети Ву, госпожа Юэ слегка приподняла брови, быстрым движением выхватила из рук тети Ву украшение, которое должна была убрать, и просто ответила, слегка приподняв подбородок. "Не поймите неправильно, она мне по-прежнему не нравится".

...

В этот момент Юэ Тинфэн почувствовал себя совершенно другим человеком. Непомерный груз, который не давал ему покоя последние несколько дней, наконец-то был снят. С вновь обретенной ясностью ума он был готов взяться за что угодно.

Он знал, что скучает по Янь Цинси, но если бы он встретился с ней в тот день - со всеми своими сомнениями и неуверенностью, которые тяготили его - это было бы только для удовлетворения его эгоистичных, односторонних, сексуальных потребностей, и ничего больше.

Придя к такому выводу, он знал, что не хочет ничего подобного. Нет. Он был уверен в том, что чувствует к ней сейчас. Так что да, он никогда не захочет этого.

Раньше он фантазировал о том, как будет заниматься с ней сексом, и что она вознесется в нирвану наслаждения до такой степени, что потеряет сознание только для того, чтобы очнуться на следующий день. Однако теперь, когда у него появился шанс сделать это, он начал тонуть в сомнениях.

Юэ Тинфэн не мог понять, откуда взялись его нерешительность и сомнения. Он много думал и размышлял над своими сомнениями и неуверенностью. Однако, чем больше он думал об этом, тем больше хотел подавить и похоронить это в глубинах своего подсознания. Его противоречивое самоанализ происходит из скрытого страха перед неизвестностью и вероятной эмоциональной боли, которую можно было бы вынести на свет.

Однако чем больше он игнорировал свои чувства, тем больше скучал по ней. Он чувствовал себя ужасно, что вызывало бессонницу и желание увидеть ее. Это был бесконечный цикл пыток для него.

Несмотря на все это, мать дала ему спасательный круг, показала свет в конце темного и узкого туннеля.

Юэ Тинфэн чувствовал, что мать действительно искупила свою вину перед ним.

С этой ясностью в голове он позвонил Цзян Лаю. "Принеси мне подарок".

"Что это будет за подарок, господин?" спросил Цзян Лай.

"Чертов подарок! Перестань спрашивать очевидное", - огрызнулся Тингфэн.

Цзян Лай не удержался и спросил дальше. "Но, сэр, этот ваш подарок предназначен для кого-то другого. Что бы он хотел получить?"

"Хорошо, я сделаю это сам. Ты не можешь выполнить даже простую задачу. Просто иди и будь с Ву Фангом", - разочарованно сказал Юэ Тинфэн и повесил трубку. Цзян Лай остался один в замешательстве.

После телефонного разговора, который прошел без происшествий, Юэ Тинфэн сразу же отправился в торговый центр за подарками. На поиски подходящего подарка у Тинфэна ушло полдня. После этого он направился в киностудию, где работала Янь Цинси, но не застал ее там.

Ему сказали, что Цинси уехала в город Цзин для каких-то сцен.

Читая все более напряженную ситуацию, Ленг Ран заметил насупившегося Тингфэна и осторожно спросил: "Господин Юэ, разве вы не знали? Неужели... мисс. Цинси не сказала вам?"

Юэ Тингфэн в этот момент уже кипел от злости. Он просто подумал про себя, что этот молодой человек ищет неприятностей. Разве он мог вообще не упомянуть имя девушки?

Юэ Тинфэн просто ответил: "Конечно, она мне сказала. Я инвестор этого фильма. Разве мне нельзя проверять ход работ?".

"Конечно, можете", - нервно ответил Ленг Ран.

Отсутствие Цинси все больше раздражало Юэ Тинфэна, он больше не хотел задерживаться ни на секунду. Оптимизм и воодушевление, которые он испытывал дома, мгновенно рассеялись по прибытии на площадку.

Увидев, что Тингфэн собирается покинуть сцену, Ленг Ран небрежно сказал: "Счастливого пути... хорошо".

Как только Юэ Тингфэн сел в машину, он сразу же нахмурился от разочарования, увидев завернутый подарок. С тяжелым вздохом он бросил его на заднее сиденье.

После этого он достал телефон и начал звонить Цзян Лаю. Первое, что он сказал, было: "Я поеду в город Цзин по делам".

Услышав это, Цзян Лай пролистал запланированное расписание и просто сказал. "Босс, у вас тут запланировано несколько поездок. Одна в страну М и еще одна в Оушен Сити 1, но ни одной в Цзин Сити. Даже в самых последних записях не указано, что у вас там есть дела".

Чувствуя себя крайне раздраженным из-за идиотизма этого человека, он почувствовал

желание дать ему большую крепкую пощечину по лицу.

"Может, вы просто, черт возьми, добавьте это? Я что, должен тебе все объяснять по буквам?" огрызнулся Юэ Тинфэн.

"Но... В твоём расписании... не указано..." нервно сказал Цзян Лай.

"Мне все равно, черт возьми, добавь его для меня..." разочарованно ответил Юэ Тин Фэн.

Автор написал 天海市 (tian hai shi; лит.

Sky Ocean City) здесь, но в последующих главах этот город называется 海市 (hai shi; лит. Ocean City). В свете частоты, с которой встречается "hai shi", мы будем использовать "hai shi" / Ocean City и предположим, что "tian hai shi" было непреднамеренной ошибкой.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2136312>